

УДК 811.134.2

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЕНЕСУЭЛЬСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Носкова Анна Ильинична
Казанский федеральный университет
Казань, РФ

~~~~~

Аннотация

Статья посвящена анализу современных направлений, характерных для лингвистики венесуэльского национального варианта испанского языка. Приводятся примеры научных работ венесуэльских лингвистов, в которых отражены особенности испанского языка Венесуэлы на всех уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, словообразовательном и лексико-семантическом.

Ключевые слова: испанистика, национальный вариант, Венесуэла.

~~~~~

Поворотный момент в истории венесуэльской лингвистики и современное представление о венесуэльском национальном варианте испанского языка связаны с учеником легендарного Амадо Алонсо – Анхелем Росенблатом. Приехав в 1947 году в Венесуэлу из Аргентины, он, продолжая дело своего учителя, основывает в Центральном университете Венесуэлы научный институт изучения венесуэльского испанского языка, получивший название «Институт Филологии им. Андреса Бельо». Год спустя Росенблат принимается за составление самого большого словаря испанского языка Венесуэлы – дело, ставшее основным и для всего Института филологии. Составление словаря заняло более тридцати лет и так и не было доведено до конца, автор умер в 1984 году. Однако Росенблат успел написать интересную книгу, в которой глубоко исследовал национальную венесуэльскую речь – «*Buenas y malas palabras en el castellano de Venezuela*» (1955). В ней автор проанализировал венесуэльскую речь периода диктатуры Маркоса Переса Хименеса, речь, полную жаргонизмов и заимствований.

В ряде последующих работ – «*Buenas y malas palabras de la política*», «*El castellano de la radio y la televisión*», «*El habla de Caracas en los últimos treinta años (1935-1965)*», «*¿Académicos de látigo?*» и «*Defensa del habla venezolana*») Росенблат через анализ

лексики показывает социально-исторические и культурные изменения, произошедшие в стране.

Работы А.Росенблата имели важное значение для развития венесуэльской лингвистики и лингвокультурологии. Он показал связь культуры и языка, доказал, что словарь – это зеркало нации, научил любить испанский язык Венесуэлы [1, С. 113-114].

Не только научные работы, но и сама личность А.Росенблата оказали влияние на целое поколение ученых. Так, Мария Тереса Рохас опубликовала работу, посвященную речи города Барловенто «Léxico del cultivo del cacao en una hacienda de Barlovento» (1975). Литературный критик Марко Антонио Мартинес написал выдающийся по историко-лингвистическому содержанию труд «Los nombres de las monedas en Venezuela» (1993). Ауря Гомес известна работами в области дескриптивной лингвистики: «Estructuras binarias en el español de Venezuela: estudio de seis microcampus léxico-semánticos» (1994) и, в частности, ставшей уже классической «Lenguaje coloquial venezolano» (1996). Паола Бентиволио в своем исследовании «El habla culta de Caracas» систематизировала наблюдения по социолингвистическим проблемам. Лусиана де Стефано сосредоточила свой интерес на изучении истории венесуэльского испанского языка. И наконец, Эдгар Кольменарес дель Валье известен работами лексикологического характера: «Léxico del béisbol en Venezuela» (1977).

Активную работу продолжает и Институт Филологии им. Андреса Бельо, деятельность которого сводилась к следующему: 1) создание историко-лингвистического словаря; 2) изучение формальной речи; 3) изучение разговорной речи; 4) изучение литературных текстов; 5) сравнительно-историческое изучение языка.

Разделяя взгляды А.Росенблата, новое поколение ученых продолжало развивать мысль о том, что язык трансформируется вместе с изменениями в социально-экономической и политической жизни общества. Венесуэла, особенно ее большие города, продолжала следовать по пути технического прогресса, что приводило к изменению традиций, обычаев, социальных и трудовых взаимоотношений. Крестьянская Венесуэла уходила в прошлое.

Большой научный интерес стали вызывать разного рода социалекты и жаргонная лексика. Молодежь, студенты, военные, преступники и наркоманы продуцировали речь, в которой появлялись новые, порой удивительные и слишком экспрессивные, лексические единицы. Отметим работы, в которых исследуется эта неординарная часть лексической системы венесуэльского вариан-

та испанского языка: «Jerga venezolana» Франсиско Канестри (1965); «Vocabulario del delincuente venezolano» Феликса Хоце Амариста (1967); «Vocabulario recopilado en La Modelo» Саи Гираль (1971); «Delincuencia y folklore» Хуана Мануэля Майорки (1972); «Las drogas en Venezuela con especial referencia a su investigación» (Приложение к «Modismos utilizados por los adictos en Venezuela») Хуана Мартина Эчевеерри (1974); «Malas y peores palabras: diccionario del argot caraqueño» Хулио Касереса (1974); «El Carreño de los panas» Эстебана Мендиолы (1981) и «Si te acercas...te mato!» Рафаэля Серрано Торо (1981).

Определенная часть работ содержала в себе исследования относительно слов-табу и их использования в речи. Наиболее значимые из них: «¡Esa palabra no se dice!» Исаака Пардо (1991); «Diccionario sexológico» Диего Пампина и Зобэида Родригеса (1992) и «Diccionario erótico de Venezuela» Мисаэля Саласара Лейденца (2001).

Немалый интерес представляют работы, посвященные различным аспектам изучения венесуэльского варианта испанского языка: основательное лексикографическое исследование по афронегроидному компоненту венесуэльского национального варианта «Materiales para un glosario de afronegrismos de Venezuela» Хуана Пабло Сохо (1959); «La lengua de Bolívar» Марты Хильдебрант (1961); «Gentilicios africanos en Venezuela», «Los toponímicos: Un problema de historia, lingüística, folklore y geografía» и «Vocabulario de vegetales» Мигеля Акосты Сайнеса (1955-1956; 1961; 1962); «Colección de nombres propios, feos, raros, exóticos y algunos bonitos» Хоце Лопеса де Сагрето и Брю (1963); «El habla de los italianos en Venezuela» Каталины де Ла-Манны (1967); «En torno a un Atlas lingüístico venezolano» Мануэля Наварро Корреа (первая попытка изучить лингвистическую географию страны) (1972); «Enciclopedia deportiva» Мигеля Отеро Сильвы (1942-1972); «Léxico del cultivo del cacao en una hacienda de Barlovento» Марии Терезы Рохас (1975); «El léxico del cuerpo humano en el habla de Caracas» Паолы Бентиволио (1976); «El campo lexicológico de algunas frases empleadas en el juego de bolas criollas» Педро Диаса Сейхаса (1976); «Glosario folklórico y paremiológico» Франсиско Фраино Кордеро (1977); «Léxico del béisbol en Venezuela» Эдгара Кольменареса дель Валье (1977); «Yerbas» Альфредо Армас Алонсо (1983); «El léxico de la pelea de gallos en Venezuela» Омара Переса (1984); «Diccionario del petróleo venezolano» Аниба-

ла Мартинеса (1984) и «La lengua de Francisco de Miranda en su Diario» Франсиско Бельды (1985).

Вопросы национальной лингвистики Венесуэлы также обсуждаются на многочисленных конгрессах, симпозиумах и конференциях. Так, с 1980 года стал проводится ежегодный «Национальный съезд преподавателей и исследователей лингвистики», а с 1987 года «Дни лингвистики» – мероприятие, организованное Ассоциацией лингвистики и филологии Латинской Америки. На подобных встречах представляются основные результаты лингвистических исследований и обсуждаются существующие проблемы и перспективы их решения. Относительно недавно были организованы «Дни чтения и письма» (1997) и «Национальный коллоквиум по анализу дискурса» (1999).

В настоящее время основной целью венесуэльской лингвистики по прежнему остается создание полного словаря венесуэльской лексики. За год до своей смерти в 1983 году А.Росенблат опубликовал первый том «Словаря венесуализмов». Работу над созданием и публикацией еще двух томов продолжила ученица и последовательница А.Росенблата Мария Хосефина Техера, которая возглавила коллектив авторов. Спустя десять лет, в 1993 году, все три тома «Diccionario de venezolanismos» были опубликованы.

В 1994 году появился еще один словарь современной венесуэльской речи Росио Нуньеса и Франсиско Хавьера Переса «Diccionario del habla actual de Venezuela», который завершал череду последних лексикографических разработок. Оба словаря в лингвокультурологическом ракурсе отразили жизнь современной Венесуэлы: ее традиции и обычаи, флору и фауну, историю и политику и многое другое.

Параллельно появляются работы, исследующие различные языковые уровни венесуэльского национального варианта. Так, выходит «Gramática del español de Venezuela. Una Introducción» Минелии де Ледесмы и Уго Обрегона (1990). По замыслу авторов, «intento descriptivo de los aspectos más relevantes de la gramática del español venezolano actual, el cual es analizado como variante independiente de la lengua española. Este enfoque descarta las comparaciones diferenciales tradicionales que buscan caracterizar las variedades hispanoamericanas en el espejo de la variedad académica peninsular» (в грамматике должны были быть описаны все основные особенности венесуэльского испанского языка, который исследуется независимо от общеиспанского языка. Анализ грамматиче-

ских особенностей концентрируется именно на традиционных для Венесуэлы отличиях от академического испанского языка)⁷ [Ledezma y Obregón 1990: 13]. Эта работа явилась своеобразной кульминацией выдающейся исследовательской деятельности Уго Обрегона в области лингвистической дидактики, диалектологии, фонетики, интонации, анализа дискурса, испанского языка Латинской Америки и индейских языков. Наиболее значимые работы У. Обрегона: «Fonética general» (1979), «Hacia el estudio de la entonación dialectal del español de Venezuela» (1981), «Posibilidades diferenciales de sentido de la entonación española» (1981), «Introducción al estudio de los marcadores interaccionales del habla dialogada en el español de Venezuela» (1985), «El discurso de la farándula» (1990) и «Los otros medios» (1997).

Морфосинтаксические особенности венесуэльского национального варианта испанского языка были описаны в работах Паолы Бентиволио «Los sujetos pronominales de primera persona en el habla de Caracas» (1987) и Мерседес Седано «Hendidias y otras construcciones con ser en el habla de Caracas» (1991). Социолингвистические исследования венесуэльского национального варианта базировались на анализе речи, записанной в крупных городах страны: Каракасе, Кумане, Маракайбо и Мериде. Их результаты нашли отражение в двух работах: «Corpus Sociolingüístico de Caracas 1977» Паолы Бентиволио, Франческо Д'Интроно и Хуана Сосы (1977) и «Corpus Sociolingüístico de Caracas 1987» Паолы Бентиволио и Мерседес Седано (1979). Последним авторам принадлежит также раздел по синтаксису венесуэльского национального варианта в коллективном труде «Manual de dialectología hispánica. El español de América» (1996), выполненном под руководством Мануэля Альвара. М. Альвару принадлежит одна из фундаментальных работ о венесуэльском национальном варианте «El español en Venezuela. Estudios, mapas, textos» (2001), в которой автор исследует речь представителей всех регионов Венесуэлы и дает ее подробное описание в виде лингвистического атласа.

Следует отметить, что лингвистические работы последних десятилетий XX века представили достаточно полную картину современного состояния венесуэльского национального варианта: описаны его лексика, основные морфологические и синтаксические явления, фонетические признаки и интонация, представлена панорама взаимодействия между индейскими и кастильскими языками.

7 Здесь и далее перевод наш. – А. Носкова

Последнее направление требует отдельного внимания в связи с выходом целой серии научных и исследовательских работ, посвященных индейским языкам Венесуэлы. Начало было положено появлением работы «Ensayo gramatical del dialecto de los indios guaraunos» Бонифасио де Олеа (1928), в которой были предложены основные методы и принципы изучения индейских языков. Особого внимания заслуживают работы Сесарео де Армельяды, который максимально полно (с точки зрения грамматики, словарей, литературы, истории) изучил индейские языки Венесуэлы. Его многочисленные труды включают в себя: «Gramática y diccionario de la lengua Pemón, Arekuna, Taurepán, Kamarakoto, familia Caribe» (1943), «Los indios motilones» (1965), «Por la Venezuela indígena de ayer y hoy» (1960), «Taurón Pantón I» (1964), «Pemontón Taremurú» (1972), «Taurón Pantón II (Así dice el Cuento)» (1973), «Literaturas indígenas venezolanas» (1974), «Fuero indígena venezolano» (1975), «Diccionario Pemón» (1981) и «Gramática de la lengua Pemón (Morfosintaxis)» (1994; 1999).

Большой вклад в изучение венесуэльского национального варианта испанского языка внесли братья Мосонуи. Так, Эстебан Эмилио Мосонуи сосредоточил свое внимание прежде всего на индейских языках Венесуэлы: «Morfología del verbo yaruro» (1966), «Sistema fonémico y breve vocabulario guahibo del alto Capanaparo (Chiricoa-Cuiba)» (1969) и «El indígena venezolano en pos de su liberación definitiva» (1975). В свою очередь, Хорхе Карлос Мосонуи, кроме работ по индейским языкам Венесуэлы – «Introducción al estudio de la lengua cuiba» (1975), «Diccionario básico del idioma kariña» (1978) и «Manual de lenguas indígenas de Venezuela» (2000), опубликовал труды об особенностях речи венесуэльского национального варианта: «El habla de Caracas: Estudio lingüístico sobre el español hablado en la capital venezolana» (1971) и «Curso de fonética del español de Venezuela» (1986).

Таким образом, можно признать, что венесуэльская лингвистика достигла значительных успехов: особенности венесуэльского национального варианта достаточно полно изучены на различных языковых уровнях. При этом по-прежнему отсутствуют работы лингвокультурологического характера, которые исследовали венесуэльскую разновидность испанского языка в неразрывной связи с этнографией и археологией, социологией и философией, изобразительными искусствами и литературой Венесуэлы.

Литература

1. Носкова А.И. Роль Анхеля Росенблата в развитии венесуэльской лингвистики / А.И. Носкова // Современные направления в лингвистике: традиции и новаторство: материалы IV Международной научно-практической конференции (22 мая 2015 года). – Казань: Отечество, 2015. – С. 108-114.